

трансформирующемся мира. Самодостаточность оказывается одной из качественных характеристик региона, содержащей указание на диалектику устойчивости и изменчивости, случайности и необходимости в рамках региональной системы, обеспечивая поступательное внутрирегиональное развитие и безопасное развитие Российской Федерации в целом.

Литература

1. Сергинин А. Регионы и финансово-политический кризис в России: международные аспекты. – Режим доступа: www.carnegie.ru/tu/pubs/books/volume/56521.htm
2. Безопасность Евразии-2002. Энциклопедический справочник-ежегодник: приложение к журналу «Безопасность Евразии». – М.: Книга и бизнес, 2003. – 540 с.
3. Дергачев В.А. Глобалистика. – М: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 303 с.
4. Абрамова Н.А. «Китайский регион» в политическом измерении. – Чита: ЧитГУ, 2008. – 175 с.

Сведения об авторе

Шерстяникова Татьяна Владимировна – старший преподаватель кафедры востоковедения, Читинский государственный университет, г. Чита, e-mail: tanjasher@yandex.ru.

Data on author

Sherstyankina Tatyana Vladimirovna – lecturer of oriental studies department, Chita State University, Chita, e-mail: tanjasher@yandex.ru.

УДК 323
ББК 65.9 (2Рос)

О.В. Дроздова

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ РОССИЙСКОЙ НАЦИИ В УСЛОВИЯХ ПОЛИЭТНИЧНОСТИ

В статье анализируется проблема идентификации России в условиях полигэтнического государства. Критически осмыслена либеральная концепция российской гражданской нации.

Ключевые слова: историческое развитие, развитие страны, идентичность, полигэтничность.

O.V. Drozdova

THE PROBLEMS OF RUSSIAN CIVIL NATION FORMATION IN MULTINATIONAL CONDITIONS

The problem of identification of Russia as a polyethnic state is analyzed. The Liberal conception of the Russian civil nation is critically reviewed.

Key words: historical development, development of the country, identity, multinational.

Проблема оптимизации национальных отношений на постсоветском пространстве становится чрезвычайно актуальной не только с теоретической, но и с практической точки зрения. В новой социокультурной реальности возникает необходимость разработки и реализации адекватных национальных проектов. Вопросы межнациональных отношений все чаще находят отражение в выступлениях представителей властных структур, политической элиты, различных религиозных конфессий, в частности, у недавно избранного Патриарха Всех Руси Кирилла. Национальный, в том числе членский, вопрос становится важным элементом многих политических партий и объединений.

нений («Единая Россия», КПРФ, ЛДПР, блок «Родина» и др.). Постепенно происходит осмысление социокультурной и национальной специфики страны в процессе ее экономической и социально-политической модернизации.

Россия не в состоянии противопоставить глобальным проектам четко выверенную, национально-ориентированную позицию на мировой арене. Как следствие, России навязываются культурно-инородные ценности, подчиняя ее интересы странам «золотого миллиарда». Беря на вооружение так называемые общечеловеческие мировоззренческие и политические стандарты, Россия постепенно

пенно утрачивает традиционные ценности и нормы своей культуры.

В современном российском обществе разрабатываются проекты по созданию гражданской российской нации.

Первые официальные декларации государственной идеологии на основе гражданского национализма прозвучали в 1994 г. в послании президента Б.Н. Ельцина Федеральному Собранию РФ.

Тезис о нации как согражданстве обосновывает директор Института этнографии и антропологии В. А. Тишков, который приходит к заключению, что нация в России представляет собой сложившуюся социокультурную целостность. Для ее реализации необходимо посредством демократического правового сознания и иных гражданских норм превратить культурную нацию в политическую. Опираясь на эту позицию, Тишков убежден, что гражданское понимание нации не означает редукцию национальной общности к формально-юридической. Объективное существование российской нации предполагает формирование национального самосознания с целью легализации российской государственности [5]. При исследовании национального вопроса ученый акцентирует внимание на том, что гражданская идентификация должна вырабатываться только на политических процедурах.

Аналогичную точку зрения озвучивает В. Сурков: «Производство смыслов и образов, интерпретирующих всеевропейские ценности и называющих российские цели, позволит ментально воссоединить расстроенную было нацию, собранную пока условно-административно, на скорую (пусть и сильную) руку» [4, 34].

Данный подход к национальной проблеме подвергается справедливой критике. М.Н. Руткевич отмечает, что Тишков «позаимствовал эту концепцию на Западе. ... Основой своей эта односторонность имеет «причесывание» хода мировой истории под идеализированную картину современного положения в определенной группе стран» [3, 24].

Это утверждение верно, так как политическая концепция этничности образуется из конкретного исторического опыта западных индустриальных и постиндустриальных обществ, где этнические реалии выражаются в виде небольших групп, а в относительно моноэтнических государствах (Франция, Италия, Польша) этносы ассоциируются с совокупностью граждан страны, которые из разряда социокультурных единиц перешли в группу социально-политическую. Подобные явления происходят при таких обстоятельствах, когда индивиды постепенно утрачивают свои культурно-исторические основания, оформленные в виде национальных государств.

Совершенно иной подход к интерпретации российского гражданского проекта предлагает Р. Г. Абдулатипов. Основополагающий аспект в его

научном исследовании отводится этническому пониманию нации. На основании этих выводов политик выступает за признание культурно-языковой сущности различных этносов.

Он считает, что в настоящий момент в России только происходит процесс формирования гражданской нации. Русская нация приобретает статус российской, постепенно интегрируя все полигэтническое население. Таким образом, гражданское самоопределение образуется независимо от национальной принадлежности. «При этом новое качество приобретают все этнонациональности — русские, татары, аварцы, украинцы, башкиры и другие.... По качественным и количественным признакам идентичности роль и миссия в российской общности могут быть различными, но на уровне личности качественные и количественные признаки должны охраняться едиными стандартами прав и свобод человека, его свободной связью со всей этнонациональностью, как и гражданской, политической нацией» [1, 259-260].

Политик констатирует, что идеальной моделью государственного устройства может стать федерация, поскольку в ней аккумулируется абсолютное большинство разноплановых интересов: наций, национальных групп, территорий, административных единиц, то есть эффективно реализовываются стремления к самоидентификации малых народов на территории России.

Необходимо отметить, что федерация не является идеальной моделью для полигэтнического государства, так как в ней могут возникать межнациональные конфликты: территориальные претензии административных единиц, доминирование местных интересов над общегосударственными. Исторически сложилось так, что Россия может самоопределяться только целиком. Если начинается активное самопровозглашение отдельных территориальных республик, то это неизбежно приведет к распаду объединенных народов.

На наш взгляд, реализовать гражданскую концепцию нации в России проблематично по некоторым причинам.

Общеизвестно, что гражданская нация складывается при добровольном согласии людей придерживаться определенных взглядов, основанных на демократических принципах и нормах. Такое общество представляет собой сферу самопоявления автономных индивидов, которые на общих социокультурных ценностях создают механизмы негосударственного общественного контроля, в ходе чего возникает солидарность и стабильность.

В настоящее время в России пока отсутствуют объективные предпосылки для развития гражданского общества. Если в советский период существовал государственный «заказ» на участие в общественной жизни как важное условие профессиональной самоорганизации, то в современной политической системе гражданская активность остается невостребованной.

Политической деятельностью в целом занимаются профессионалы и их непосредственное окружение (волонтеры политических партий, представители СМИ, аналитики, имиджмейкеры). В западных демократических странах, несмотря на скептическое отношение к конкретным политическим партиям, последние находятся в постоянном контакте с гражданами своей страны. Современные российские партии больше напоминают форму организации элитных групп, которые не всегда могут согласовать и реализовать собственные идеологические предпочтения с групповыми и общественными интересами. Поэтому закономерно, что в обществе появляются проблемы в межличностном общении: зарождается недоверие к общественным и государственным институтам. С середины 90-х годов в России практически отсутствует вертикальная социальная система, связанная с демократическими институтами. Выдвижение на государственные должности в основном происходит через систему назначений, а не посредством демократических выборов.

Политическое участие предполагает наличие у субъекта соответствующей системы мотиваций, которая формируется на определенных ценностных установках, политических и социальных ориентациях. Одна из главных составляющих такой системы — гражданская самоидентификация. Для любого гражданина требуется такое общество, с которым он может себя идентифицировать. Только при таких обстоятельствах возникает чувство социальной ответственности, а индивидуальное и коллективное поведение приобретает гражданский, социально-легитимный характер. Эти образы в российском массовом сознании конкретно не оформлены, поскольку отсутствует четко выверенная национальная государственная идеология. Либеральная ориентация свойственна на данный момент только представителям элитных групп: политикам, предпринимателям, фермерам, директорам, чья профессиональная деятельность конкретно связана с высоким образованием, с необходимостью принятия ответственных решений, мобильностью, вовлеченностью в политику. У остальной группы российского общества актуализированы представления, ассоциирующиеся с традиционными функциями государства как гаранта общественного порядка в условиях, когда достаточно не развиты и не дифференцированы частные интересы.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что интеграция европейских народов в гражданскую нацию происходила под влиянием идеологии либерализма. Современная западная цивилизация восприняла механистическую картину мира и атомизм, в результате чего сформировалось индивидуальное мировоззрение и производные от него экономические и политические представления. В либерализме не национальность, а права индивида являлись важным элементом персональной иден-

тификации. Становление гражданской нации проходило в процессе ассимиляции малых народов. Эта тенденция воспринималась западной политической элитой как прогрессивное явление, поскольку вследствие нее человек приобщался к мировой культуре.

В России атомизация не произошло: человек продолжает чувствовать себя частью общественных структур — трудового коллектива, фирмы.

Рассматривая национальные отношения, важно учитывать тот факт, что Россия в базис собственной государственности заложила не национальный и правовой, а конфессиональный и династический принципы (православие и самодержавие). Российская империя представляла собой надэтническое содружество этносов вокруг имперского ядра, образованного этнонацией — носительницей большой цивилизационной традиции, отличной от малых этнических (этнографических, бытовых и пр.) традиций. Поэтому в России идентичность осуществлялась на двойном уровне, она непосредственно выражалась в принадлежности к определенной территории при сохранении самобытности этнических укладов различных народов. При таком понимании следует считать сообщество, объединенное надэтнической культурой, творческим поиском идеи совместного существования. Российская империя и СССР существовали, поскольку выработали механизмы поддержания устойчивого национального мира. Они эволюционировали как традиционные, не атомизированные общества, в которых права индивидуума не имели приоритета над правами этнических образований.

По нашему мнению, сторонники гражданской концепции нации не учитывают принцип этнического разнообразия России. В такой многонациональной стране, как Россия, жизнь людей зависит от стабильного мира при совместном проживании. Как верно утверждает культуролог С. Лурье, для создания гражданской нации необходимо укрепление русского народа как основы нации: «Русские должны выработать новую модель государственности, в которой сценарий «дружбы народов» мог бы реализоваться» [2]. На базе русской культуры должна образоваться новая поведенческая парадигма, которая станет платформой для новой русской идентичности и формировании на ее основе новых культурно-цивилизационных принципов.

При оценке современного состояния России и особенно при формировании проектов ее развития необходимо последовательно использовать исторический подход, позволяющей увидеть процесс становления российской государственности как результат волеизъявления многонационального народа страны. Национальная идентификация на уровне государства не должна строиться только на этническом факторе, без солидарности, интеграции, сопротивлении к представителям иной национальности, так как русская цивилизация сочетает

духовную общность, многонациональность и многокультурность.

Литература

1. Абдулатипов Р.Г. Русский народ и российская этнополитология. - М., 2004.
2. Лурье С. Размышление над притчей о слоне. Теоретические подходы к исследованию национализма. -- Электрон. ст. -- Б.м., Б.г. -- режим доступа к статье: <http://svlourie.narod.ru/>
3. Руткевич М.Н. Теория нации: философские вопросы. // Вопросы философии. -- 1999. -- №5. -- С. 19-32.
4. Сурков В. Национализация будущего. - М., 2007.
5. Тишков В.А. Забыть о нации: Постнационалистическое понимание национализма // Вопросы философии. -- 1998. -- № 5. -- С. 24-34.

Сведения об авторе

Дроздова Ольга Владимировна - аспирант кафедры философии и социальных наук ИрГУПС, г. Иркутск, e-mail: banis@bk.ru

Data on author

Drozdova Olga Vladimirovna -- post-graduate of philosophy and social science department, Irkutsk State Transport University, Irkutsk, e-mail: banis@bk.ru

УДК 681.142.37
ББК 32.988-5

Ю.С. Аржитова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УПРАВЛЕНИИ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В статье рассматриваются информационные технологии в управлении деятельностью социальных систем. Акцентируется то, что существует противоречие между количеством и качеством информации. Преодоление данного противоречия возможно, по мнению автора, повышением эффективности деятельности социальной системы посредством правильного и грамотного применения информационных технологий в управлении.

Ключевые слова: информационные технологии, управление, социальная система, эффективность деятельности.

Yu.S. Arzhitova

USE OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN MANAGEMENT FOR INCREASE OF EFFICIENCY OF ACTIVITY OF A SOCIAL SYSTEM

In the article information technologies in management of activity of social systems are considered. A contradiction between quantity and quality of the information is accented. Overcoming of the given contradiction is possible, in opinion of the author in increase of efficiency of activity of a social system by means of correct and competent application of information technologies in management.

Key words: Information technologies, management, social system, efficiency of activity.

В современных условиях развития общества и усложнения технической и социальной инфраструктуры информация становится таким же стратегическим ресурсом, как и традиционные материальные и энергетические ресурсы. Современные информационные технологии, позволяющие создавать, хранить, перерабатывать и обеспечивать эффективные способы представления информационных ресурсов потребителю, стали важным фактором жизни общества и средством повышения эффективности управления всеми сферами общественной деятельности. Уровень использования информации становится одним из существенных факторов успешного экономического развития и

конкурентоспособности как на внутреннем, так и на внешнем рынках.

Анализируя уровень информатизации управления в обществе, необходимо указать, что информационные ресурсы России формируются в организациях и на предприятиях всех форм собственности и подчиненности в ходе хозяйственной, научной, социальной или любой иной деятельности. Значительная часть информационных ресурсов России создана на средства государственного бюджета и сосредоточена в государственном секторе. Сейчас наблюдается смещение центра интереса к информации — от научно-технической к экономической, финансовой и правовой информации, спрос на которую резко возрос. При этом по-